

Глава 12

Му Ань, как и мечтал, уснул в кровати Мо Шияня, а Мо Сюаньчжу так ничего и не заподозрил.

Утром их в школу отвёз сам Мо Шиянь. У ворот он строго-настрого велел им больше не драться, и мальчишки, наперебой кивая, поклялись, что больше не посмеют.

И надо же было такому случиться, что у самых ворот они нос к носу столкнулись с Цзян Синланем.

Му Ань как раз раздумывал, не подойти ли к нему и не попытаться ли наладить отношения, как тот заметил за их спинами холодное лицо Мо Шияня, и его как ветром сдуло — сорвался с места и понёсся прочь, только пятки засверкали.

Днём на уроках Цзян Синлань вёл себя на удивление смирно: не встревал в разговоры учительницы, не буянил на тихом часу и даже первым откликнулся на призывы Му Аня к порядку, послушно утыкаясь носом в парту. Му Ань и Мо Сюаньчжу были поражены.

— Это он точно меня испугался! — с гордостью заявил Мо Сюаньчжу. — Аньань, скажи, я его вчера уделал, да?

Му Ань на мгновение задумался и покачал головой.

— Не думаю. Он только что на тебя зыркнул.

Мо Сюаньчжу тут же вскипел и, обернувшись, трижды скорчил Цзян Синланю рожу, отчего у него чуть не свело глаза.

— У тебя что, соринка в глаз попала? — недоумённо спросил Цзян Синлань.

— Ты всё ещё не сдаёшься? — Мо Сюаньчжу хлопнул по столу. — А ну пойдём выйдем, разберёмся!

Му Ань поспешно схватил его за руку.

— Ну хватит, Сюаньсюань. Мы же обещали брату больше не драться. Нельзя же быть таким вспыльчивым, драки до добра не доводят.

Услышав это, Цзян Синлань вжал голову в плечи.

— Вот-вот! Я и не собираюсь с тобой драться. Если нас опять в кабинет потащат, твоему брату снова придётся за нами приезжать.

Мо Сюаньчжу немного остыл и, уставившись на Цзян Синланя, спросил:

— Так ты признаёшь поражение?

Цзян Синлань решил, что упрямство до добра не доведёт. Он не боялся этого толстяка, но вот брат старосты выглядел по-настоящему пугающе.

— Признаю, признаю! — он сложил руки в умоляющем жесте. — Староста, давай лучше дружить! Я буду под твоим крылом, только пусть твой брат и меня защищает, а?

— А... ты знаешь моего брата? — удивился Му Ань.

— Нет, конечно, — ответил Цзян Синлань. — Но он же точно альфа, да? А ты знаешь, какого он класса? А или S? У меня в семье даже альфа S-класса нет. Твой брат, наверное, очень сильный? Он тебе говорил, какой у него запах феромонов?

Период вторичного полового созревания у подростков обычно наступал в 14-16 лет, поэтому в начальной школе уроков биологии на эту тему не было. Но у Цзян Синланя дома были старшие братья и сёстры, которые уже прошли через это, так что он знал гораздо больше остальных. Его вопросы посыпались градом, совершенно сбив Му Аня с толку.

Запас знаний Му Аня и впрямь был невелик, зато Мо Сюаньчжу тут же воспользовался случаем блеснуть эрудицией.

— Я знаю, я знаю! Я маму спрашивал. S-класс — это самый высший, у них феромоны очень сильные. Аньань из-за них даже в больницу попал, это так опасно!

— В больницу? — удивился Цзян Синлань. — Староста, с тобой теперь всё в порядке?

— Давно уже, — отмахнулся Мо Сюаньчжу. — Видишь браслет у Аньаня? Суперпродвинутая штука, я тебе говорю, на нём даже экран есть...

Две головы склонились над запястьем Му Аня, что-то бормоча и изучая. Му Ань послушно сидел на стуле, вытянув руку, а другой подпирал щёку, задумчиво глядя в пол.

Так Цзян Синлань и Мо Сюаньчжу, подравшись, стали лучшими друзьями, и теперь вся троица была неразлучна.

Вечером Мо Шиянь, всё ещё беспокоясь, приехал за ними вместе с Чжун-и. Картина, которую они увидели, была следующей: впереди шёл Му Ань, за его рюкзак держался Мо Сюаньчжу, а за рюкзак Мо Сюаньчжу — Цзян Синлань. Так, весёлым паровозиком, они неслись к школьным воротам.

Му Ань тут же высмотрел в толпе самого высокого, красивого и статного брата в школьной форме и со всех ног бросился к нему. Весь «состав» врезался в Мо Шияня.

К счастью, тот успел подхватить Му Аня, заключив его в объятия, и выставить его рюкзак как щит, так что Мо Сюаньчжу врезался лицом в мягкую ткань.

— Брат! — восторженно воскликнул Му Ань. — Почему ты сегодня тоже приехал?

Мо Шиянь помог ему твёрдо встать на ноги и с серьёзным видом произнёс:

— В следующий раз бежать запрещаю.

Если бы он его не поймал, двое других мальчишек точно сбили бы его с ног.

Му Ань был в прекрасном настроении. Он обнял брата и, не желая отпускать, принялся качаться из стороны в сторону.

— Хорошо, хорошо, больше не буду!

Цзян Синлань при виде Мо Шияня всё ещё робел. Неизвестно, что на него нашло, но он вдруг отвесил Мо Шияню низкий поклон с таким напряжённым видом, словно мелкий бандит, впервые повстречавший главаря, а затем, не оборачиваясь, бросился наутёк.

Мо Шиянь забрал рюкзак Му Аня, а ранец Мо Сюаньчжу отдала Чжун-и.

В тот день учительница дала немного простого домашнего задания. Вернувшись, Му Ань потащил Мо Сюаньчжу сначала делать уроки, чтобы потом вместе играть, за что Мо Шиянь даже похвалил его за сознательность.

Пока они писали, Мо Шиянь тихо вошёл в комнату. Му Ань, извиваясь, лежал на столе. Тетрадь перед ним была раскрыта на нужной странице, но рядом лежал альбом для рисования.

Не успевал он вывести и пары иероглифов, как ему становилось скучно, и он принимался рисовать в альбоме — то птичку, то цветочек. Разве может чистописание сравниться с рисованием?

Мо Сюаньчжу превзошёл его — он уже спал, уронив голову на стол.

Мо Шиянь, постояв за спиной Му Аня, внезапно протянул руку и вытащил у него из пальцев карандаш.

Му Ань замер, потом выпрямился и, виновато взглянув на брата, потихоньку спрятал альбом под тетрадь.

— Брат, я почти закончил.

Мо Шиянь опустил взгляд. За полчаса было написано от силы десять иероглифов.

Му Ань прикрыл тетрадь рукой и попытался вырвать свой карандаш.

— Мне ещё писать надо, ну отдай, брат, пожалуйста, отдай.

Мо Шиянь не отдал. Вместо этого он вытащил альбом и принялся внимательно его рассматривать.

Тут Му Ань забеспокоился ещё больше и, вскочив на стул, замахал руками.

— Я просто так калякал, не смотри, не смотри...

Мо Шиянь одной рукой упёрся ему в лоб, не давая приблизиться, и быстро пролистал альбом.

— Так любишь рисовать?

Му Ань, сдерживаемый его рукой, качал головой из стороны в сторону и тихо пробормотал:

— Люблю.

Мо Шиянь снял его со стула, вернул альбом и вложил карандаш обратно в его ладонь.

— Если будешь каждый день вовремя делать уроки, брат подарит тебе лучшие принадлежности для рисования и найдёт лучшего учителя.

Глаза Му Аня тут же загорелись.

— Правда? Правда? Это значит, я смогу учиться рисовать?

— Правда, — Мо Шиянь легонько коснулся его лба. — Но при условии, что будешь послушным.

Му Ань тут же сел на стул как по струнке.

— Я самый послушный! Я сейчас быстро всё доделаю!

Мо Шиянь сел рядом с ним и принялся неотрывно наблюдать.

Когда Му Ань был сосредоточен, писал он на самом деле быстро. Просто детям трудно концентрироваться без присмотра. Мо Шиянь посмотрел, как он выводит несколько иероглифов, а потом взял его руку в свою, чтобы помочь.

Огромная ладонь накрыла маленькую, белую и пухлую, и они вместе, тщательно и терпеливо, принялись выводить иероглиф за иероглифом.

Му Ань быстро дописал две строчки. К тому времени проснулся и Мо Сюаньчжу.

Теперь уже Му Ань взял на себя роль надзирателя. Пока он мог спокойно рисовать, Мо Сюаньчжу пришлось пыhtеть над тетрадкой.

Наблюдать, как другие делают уроки, — поистине лучшее занятие на свете.

Вечером Му Ань пришёл спать в хозяйскую спальню. Наконец-то они с братом остались наедине. Он, завернувшись в одеяло, ворочался с боку на бок, явно чем-то обеспокоенный.

Мо Шиянь снова подошёл от письменного стола, приглушил свет и, сев на край кровати, принялся убаюкивающе похлопывать его по одеялу.

Но Му Ань вдруг открыл глаза.

— Брат, а какой у тебя запах феромонов?

Мо Шиянь на мгновение замер, слегка нахмурившись.

— Почему ты об этом спрашиваешь?

Му Ань был ещё мал. Даже когда он видел дома врача, он не понимал, что это значит. А феромоны — тема сугубо личная, и никто не станет обсуждать её с ребёнком, которому до созревания ещё далеко.

Кто-то в школе просветил?

— Я просто так спросил, — поспешно сказал Му Ань. — Если не хочешь, можешь не говорить. Я знаю, ты ведь альфа, да?

Вторичный пол не был тайной, которую стоило скрывать, это было очевидно любому. Но случай Мо Шияня был особенным, он так хорошо маскировался, что незнающий человек принял бы его за альфу очень высокого класса.

— Учительница вам рассказывала? — спросил Мо Шиянь.

Му Ань покачал головой.

— Нет, не учительница. Мой хороший друг, он много знает. Он меня сегодня спрашивал, но я почти ничего не понял.

Взгляд Мо Шияня смягчился. Возможно, в некоторых семьях детей просвещали на эту тему раньше, но у Му Аня был только он, брат, и ему хотелось подождать, пока тот станет немного старше.

— Этому тебя позже научит брат. Ты ещё маленький, ничего страшного, если не понимаешь.

— О, — Му Ань натянул одеяло повыше. — Ладно.

Мо Шиянь нащупал под одеялом его маленькую ручку и провёл пальцем по серебряному браслету на его запястье.

— Знаешь, почему я велел тебе всегда его носить?

Му Ань, уже почти заснувший, снова приоткрыл глаза.

— Чтобы защитить меня.

Мо Шиянь улыбнулся.

— Да, чтобы защитить. Тебя нельзя подвергать воздействию чужих феромонов, иначе снова попадёшь в больницу. Поэтому я не разрешаю тебе снимать его на улице. Боюсь, что, когда случится беда, меня не окажется рядом. Понимаешь?

Му Ань был очень понятливым. Он тоже легонько сжал руку брата под одеялом, а потом коснулся тонкого длинного шрама на его руке — того самого, что остался после его госпитализации.

— Понимаю. Я его всегда ношу. Сюаньсюань просил посмотреть, но я ему не дал, — его голос звучал мягко, но на удивление твёрдо. — Потому что я тебе обещал.

Мо Шиянь другой рукой похлопал его по одеялу.

— Умница.

Через несколько дней царапина на лице Мо Сюаньчжу зажила. Лань Юэ уже несколько раз звонила, торопя его домой. Как бы Мо Сюаньчжу ни упирался, возвращаться было нужно.

В последнюю ночь в поместье он лежал на кровати Му Аня и чуть не плакал. Здесь ему жилось привольно: без родительского надзора он носился по дому, как щенок. Му Ань утешал его, а сам втайне радовался, что, когда тот уедет, ему больше не придётся каждую ночь прокрадываться наверх.

Посреди ночи Мо Сюаньчжу, съевший на ночь слишком много арбуза, проснулся, чтобы сходить в туалет. Но, потрогав одеяло рядом, он наткнулся на пустоту.

Мо Сюаньчжу замер.

<http://bllate.org/book/13682/1212296>